

УДК 94(57)
ББК 63.3

В. В. КУДРЯШОВ

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ В. Е. МАНДЕЛЬБЕРГ

Статья посвящена малоизвестным страницам жизни и деятельности в Иркутске Виктора Мандельберга, одного из первых ссыльных марксистов в Восточной Сибири. В статье раскрывается становление и деятельность В. Мандельберга как врача.

Ключевые слова: политическая ссылка, социал-демократы, газета «Восточное обозрение», медицина, санитария города.

V. V. KUDRYASHOV

DOCTOR V. MANDELBERG

The article supplements the little-known pages of life and activities of V. Mandelberg, one of the first exile marxists in Eastern Siberia. The author of article appraises his activities as the doctor.

Keywords: Political exile, social-democrats, newspaper «The East review», medicine, sanitary of city.

В последнее время интерес к личности Виктора Евсеевича Мандельберга, одного из основателей сибирской и российской социал-демократии, значительно вырос. Автор данной статьи обращался ранее к некоторым страницам жизни и деятельности В. Мандельберга в Иркутске в период ссылки и первой русской революции 1905–1907 гг., в начальный период гражданской войны, проанализировал его сотрудничество с периодическими изданиями [4]. Политическим деятелем В. Мандельберга сделала ссылка, о чем он писал в своих воспоминаниях «Из пережитого» [5]. Но В. Мандельберг в первую очередь был врачом и трудился в этом качестве до конца жизни. Он был выслан в Сибирь в административном порядке и с особого разрешения губернских властей получил возможность заниматься профессиональной деятельностью, стал широко известен в Иркутске как высококлассный профессионал в области акушерства и гинекологии.

В. Е. Мандельберг получил прекрасное образование на медицинском факультете Императорского Киевского университета Святого Владимира в 1887–1893 гг. Данный факультет был открыт одним из первых и пользовался огромной популярностью. В период обучения там В. Мандельберга число студентов-медиков превышало 1000 человек, что составляло почти половину всех студентов. Наплыв медиков в это время был так велик, что пришлось установить комплект на 1 курс. Материальная база постоянно развивалась и совершенствовалась. В конце 1880-х гг. при университете было 45 учебно-вспомогательных учреждений, в том числе 2 библиотеки

(научная и студенческая), 4 факультетских клиники, 3 госпитальных клиники, 3 клинических отделения при городской Александровской больнице, анатомический театр, построенный в 1841 г., патологоанатомический институт, 9 лабораторий и 21 кабинет. На 1 января 1894 г. в университете было 69 профессоров, 32 приват-доцента, 6 прозекторов и 8 помощников, более 50 лаборантов, консерваторов, ординаторов и проч. При университете действовали 5 ученых обществ, в том числе акушерско-гинекологическое. Среди выпускников медицинского факультета Киевского университета были такие известные врачи как В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) и Н.В. Склифосовский, окончившие курс чуть позднее В.Е. Мандельберга. Российские университеты являлись подлинными культурными центрами страны, способствуя созданию многих научных обществ, популяризации научных знаний, давая сотням и тысячам студентов не только высокую профессиональную подготовку, но прививая уважение к науке, широту взглядов и стремление к прогрессу. Д.И. Писарев писал: «Лучшие надежды Отечества сосредоточиваются на университетах». Биография В.Е. Мандельберга лишней раз эти слова подтверждает.

После волнений 1885 г. студенческое движение в Киевском университете находилось в затухшем состоянии. Поэтому основное внимание студенты уделяли учебе и научным изысканиям. Виктор Мандельберг понимал, что в условиях политики антисемитизма царского правительства только отличные знания могут открыть перспективы для занятия высокого положения в обществе. Он углубленно изучал акушерство и гинекологию, участвовал в работе научного общества. Это предопределило его специализацию. Но он прекрасно разбирался и в вопросах санитарии и гигиены. Еще будучи студентом 5-го курса, он принимал участие в санитарно-профилактических мероприятиях по борьбе с холерой на Украине. В течение нескольких недель студенты-медики оказывали помощь сельскому населению, передвигаясь на пароходе вниз по Днепру [5, с. 7].

В декабре 1893 г., получив диплом врача, В. Мандельберг отправился в столицу. В Петербурге он не только практиковал как акушер-гинеколог, но и продолжал серьезно заниматься научными исследованиями в области родовспоможения. Как писал он в своих воспоминаниях, «много занимался медициной» [5, с. 8]. Среди пациентов молодого врача постепенно оказались представительницы влиятельных и аристократических кругов Санкт-Петербурга. Эти знакомства в последствии сыграли положительную роль в судьбе будущего ссыльного марксиста.

В 1894 г. В. Мандельберг, выдержав вступительный экзамен, был зачислен докторантом Императорской Военно-Медицинской академии (до 1883 г. Медико-хирургическая академия). Научным руководителем докторанта был назначен профессор Д.О. Отт. Научная работа В. Мандельберга проводилась на базе Императорского Клинического повивального института. В 1895 г. он выступил на заседании Акушерско-гинекологического об-

щества с докладом «О растяжении промежности в различных ее отделах при нормальных родах». По рекомендации общества его доклад был опубликован в «Журнале акушерства и женских болезней», а затем был издан отдельной брошюрой [6]. 19 сентября 1896 г. на заседании Акушерского общества Санкт-Петербурга В. Мандельберг сделал еще один доклад по теме исследования по результатам наблюдений за роженицами. Эта практическая и научная деятельность свидетельствовала о серьезных намерениях молодого врача влиться в ряды ученого медицинского сообщества.

Но общение с рабочими, знакомство с марксистской литературой привели В. Мандельберга к аресту, тюремному заключению и ссылке в Сибирь. Но везде он готов был оказать необходимую помощь нуждающимся в ней. Даже в тюрьме он помог надзирателю, который обратился к нему за советом для лечения своих детей. Простой совет, оказавшийся, по всей видимости, действенным, позволил установить добрые отношения и дал возможность общения с товарищами по несчастью [5, с. 15].

Осенью 1898 г. В. Мандельберг был освобожден под залог и получил разрешение выехать в Бердичев до вынесения вердикта по его делу. В течение года в родном городе он продолжал заниматься медицинской практикой. В сентябре 1899 г. по решению министра внутренних дел он был выслан в Восточную Сибирь. Но еще до приезда в Иркутск на имя генерал-губернатора Горемыкина пришли ходатайства из столицы от княгини Суворовой и Дубельт, от почетного гражданина Иркутска Б. Патушинского (через него обратился Лазарь Бродский из Киева) с просьбой оставить В. Мандельберга на поселении в Иркутске [2, л. 3]. Ходатайство было удовлетворено, а в мае 1900 г. В. Мандельбергу была разрешена частная медицинская практика.

Как отмечал позднее в своих воспоминаниях В. Мандельберг, «практика у меня быстро развилась; вместе с ростом ее у меня создавались большие связи среди населения и росла моя популярность» [5, с. 32]. Доктор В. Мандельберг не раз менял адреса своего жительства, улучшая условия приема пациентов. Газета «Восточное обозрение» сообщала о переезде доктора то на улицу 5-ую Солдатскую (угол Власовского переулка) в дом Новикова, 10/11 (ныне угол улицы Богдана Хмельницкого и Пионерского переулка), то на улицу Ланинскую, 34 (ныне улица Декабрьских событий) [1, 1901, 22 июня, 6 нояб.].

В. Мандельберг вел не только прием, но и пытался через популярную газету либерального направления изменить в лучшую сторону санитарное состояние города и медицинское обслуживание рабочего населения. Прочно обосновавшись в городе, установив связи, войдя в курс городских дел, ознакомившись с положением рабочих, В. Мандельберг обозначил свою позицию по злободневным вопросам на страницах газеты.

В Иркутске В. Мандельберг присутствовал на заседаниях общества врачей Восточной Сибири в качестве «гостя и посторонней публики»,

как отмечали в протоколах общества. Судя по опубликованным материалам общества, «гости» крайне редко получали возможность выступить с докладами и сообщениями. Но дебаты среди врачей разворачивались острые. Материалы дискуссий на заседаниях находили отражение на страницах «Восточного обозрения». Можно с большой долей уверенности говорить, что информация из профессионального сообщества появлялась на страницах газеты благодаря В. Мандельбергу. Но автор не ограничивался простой констатацией.

В.Е. Мандельберг поднял вопрос о необходимости врачебной помощи беднякам и о ночных дежурствах в больницах. Если в первом случае он взывал к профессиональной, этической стороне работы иркутских врачей, то второй вопрос был напрямую адресован городским властям. Большинство врачей воздерживалось от ночных дежурств. Михеевская лечебница изначально была построена для обслуживания обездоленных. Свое название она получила от купца Михеева, который передал лечебнице дом и капитал в размере 15 тыс. р. [10, с. 14]. Но во время пожара 1879 г., когда от огня выгорела большая часть города, здание лечебницы было уничтожено. Позднее она была восстановлена, но свою первоначальную задачу не выполняла. Под давлением газеты городская дума выделила необходимые средства и помещение в Михеевской лечебнице. Общество врачей на добровольной основе организовало ночные дежурства с 9 часов вечера до 7 часов утра. Помощь оказывали только амбулаторно, без выезда на дом, и бесплатно только для бедных. График дежурств публиковался в «Восточном обозрении». В. Мандельберг сам дважды в месяц дежурил в лечебнице в ночное время вплоть до апреля 1902 г., пока за свое «сомнительное» поведение не был выслан в Нижнеудинск.

Положение рабочих на предприятиях города и на железной дороге В. Мандельберг рассматривал сквозь призму санитарии и гигиены. Одна из первых его публикаций была посвящена жилищным условиям железнодорожных рабочих на станции Иннокентьевская. Он обратил внимание администрации на «безобразное» состояние квартирного вопроса: непригодность землянок и вагонов для семейного проживания, дороговизна дров для отопления жилья, скученность проживающих, что создавало возможности для быстрого распространения инфекции [1, 1900, 31 марта].

Летом 1902 г. В. Мандельберг побывал на постройке Кругобайкальской железной дороги и увидел условия труда и быта рабочих. Особую озабоченность он высказал в связи с высокой смертностью при производстве горных работ. Отсутствие взаимодействия между строителями взрывных работ и остальными рабочими приводило к неожиданным камнепадам и смертным случаям.

Автор публикации обратил внимание на жилищные условия, которые были такими же, как и на станции Иннокентьевская. Питание вызывало

тревогу из-за высокой стоимости и больших затрат рабочих. Заводчики навязывали свои товары при отсутствии конкуренции. Выезд за продуктами в Иркутск был сопряжен с потерями рабочих дней и убытками при невысоких заработках.

В. Мандельберг был возмущен слабой постановкой медицинского обслуживания рабочих. На большинстве участков медицинские работники вообще отсутствовали. Таким образом, предприниматели экономили на здоровье рабочих. Бытовая сторона тоже вызвала тревогу у автора публикации. Пьянство среди рабочих приводило к семейным скандалам, дракам, которые нередко заканчивались убийствами. Автор призывал работодателей и власть изменить отношение к рабочим, создать нормальные условия жизни, труда и быта [1, 1902, 20 авг.].

В. Мандельберг своими публикациями обращал внимание общественности и властей на пороки общества. Он осуждал проституцию и попытки придать этому явлению благопристойный вид. Он выступил категорически против создания в Иркутске врачебно-полицейского комитета, на который предполагалось возложить ответственность за профилактический осмотр женщин из домов терпимости. В этом шаге он видел только способ узаконить этот вид эксплуатации женщин, но не считал это мерой предупреждения распространения сифилиса [1, 1901, 20 дек.].

Вопросы санитарного состояния городских улиц, особенно в весеннее время, вызывали тревогу у В. Мандельберга. Он призывал власти и обывателей заботиться о чистоте улиц и жилищ, проявлять интерес к собственной гигиене [1, 1900, 1 апр.]. Особую остроту тема приобрела летом 1902 г., когда эпидемия холеры из Китая стала распространяться среди русских солдат и казаков, участвовавших в подавлении восстания ихэтуаней. «Восточное обозрение» регулярно сообщало о распространении эпидемии среди китайского населения на территории Маньчжурии, среди солдат расквартированных там Восточносибирских стрелковых полков. Автор призывал власти со всей серьезностью отнестись к угрозе эпидемии, предпринять предупредительные меры, основанные на научном подходе к проблеме [1, 1902, 13 июля].

В. Мандельберг неоднократно поднимал на страницах газеты вопрос о необходимости борьбы с алкоголизмом, видя в этой пагубной привычке одну из причин преступности. Он обращал внимание на заметное увеличение числа преступлений в субботу и воскресенье. Автор публикаций объяснял такую статистику состоянием общества, которое можно и нужно менять. Он считал необходимым в целях преодоления алкоголизма с детства приучать детей к «наслаждению искусством и общению с природой», к правильной организации досуга [1, 1902, 8 нояб., 19 дек.].

Весной 1902 г. отношения В. Мандельберга с полицией резко осложнились. Полиция подозревала его в политической неблагонадежности, но прямых доказательств противоправной деятельности не имела. В ре-

зультате неоднократных рапортов чинов полиции и начальника Иркутского жандармского управления, по представлению Иркутского губернатора Моллеруса генерал-губернатор Пантелеев отдал распоряжение о высылке Мандельберга в Нижнеудинск. Ряд влиятельных дам направили на имя Пантелеева, находившегося тот момент в Петербурге, телеграмму интересного содержания: «Глубоко опечалены потерей замечательного врача не от лица той массы иркутской бедноты, которая всегда имела в лице доктора Мандельберга бескорыстного внимательного друга-целителя, а в своих собственных интересах, в интересах своего здоровья. Мы, зная Ваше доброе сердце и готовность просто откликнуться на простое обращение решаемся прибегнуть к Вашему Превосходительству со скромной просьбой оставить нам в Иркутске доктора Мандельберга, искусство которого дает блистательные результаты там, где другие иркутские врачи отказываются, отсылая нас за границу... Мы надеемся, что Вы сердечно отнесетесь к нашей просьбе и, если возможно, удовлетворите ее» [2, л. 22–23]. Но 13 мая был получен отказ, и В. Мандельберг вынужден был на некоторое время покинуть Иркутск. К сожалению, в Нижнеудинске Виктор Мандельберг в результате несчастного случая на охоте потерял левую руку, что повлияло на его дальнейшую врачебную деятельность. Он вынужден был переквалифицироваться на врача общей практики.

Весной 1903 г. срок ссылки закончился, и В. Мандельберг через Петербург выехал за границу, где принял участие во втором съезде РСДРП. После съезда он остался в Европе для завершения своей научной работы. За годы практической врачебной деятельности им был накоплен большой исследовательский материал, который был положен в основу диссертации. Он продолжал оставаться докторантом Военно-Медицинской академии. Для получения докторской степени, кроме практических врачебных знаний, было необходимо представить «неоспоримое доказательство своей учености» — докторскую диссертацию, публично защищенную в научном диспуте.

В перечне докторских диссертаций, защищенных в Санкт-Петербургской Медико-хирургической (Военно-Медицинской Академии) в 1851–1917 гг., за № 13024 зарегистрированы имя соискателя ученой степени и название диссертации: 1904–1905 г. Мандельберг Виктор Евсеевич (Видор Овшиевич) «О предупреждающем срединном рассечении промежности (Perinaeotomia) во время родов». Опубликованная вскоре после защиты в виде одноименной монографии диссертация свидетельствует о колоссальной работе, проделанной В. Мандельбергом [7]. Автор изучил обширную литературу по теме, труды ведущих специалистов Германии и России в области акушерства и гинекологии, материалы международных медицинских конференций данного направления, специализированные журналы академий, клиник, университетов Берлина, Варшавы, Петербурга, Казани и др. Работа содержала 358 ссылок, автор составил две

обширные таблицы со статистическими показателями своих наблюдений. В. Мандельберг предложил новый метод родоразрешения на заключительной стадии в целях сохранения детородной функции женщины. Метод способствовал быстрому заживлению раны и восстановлению роженицы. Автор свои выводы основывал на наблюдениях 66 пациенток, которых он лично оперировал и вел. Профессор Д.О. Отт поддержал выводы диссертанта и одобрил предложенный метод. В заключении монографии В. Мандельберг позволил себе сделать ряд выводов социальной направленности о необходимости борьбы с проституцией, с домами терпимости как рассадниками разврата и сифилиса [7, с. 219–220]. Успешно защищенная диссертация дала В.Е. Мандельбергу степень доктора медицины.

В феврале 1905 г. В. Мандельберг вернулся в Иркутск, где продолжил заниматься медицинской практикой. Но вихри начавшейся революции вовлекли его в самый эпицентр событий в столице Восточной Сибири. Он возглавил Иркутскую организацию РСДРП, был представителем партии в обществе врачей. Не без его участия Общество врачей Восточной Сибири в Иркутске заявило о необходимости реформ в России, потребовало политических свобод и созыва народного представительства [10, с. 14]. Активное участие в событиях 1905 г., широкая известность и популярность среди различных групп населения во многом предопределили выдвижение В. Мандельберга в депутаты Государственной думы, а затем и его избрание. Пребывание в качестве депутата второй Думы оказалось кратковременным.

Летом 1907 г. В. Мандельберг вынужден был эмигрировать из России. В результате недолгих странствий он обосновался в небольшом курортном городке Нерви на итальянской Ривьере. Во Флоренции он получил подтверждение своей ученой степени доктора медицины и получил возможность заниматься любимым делом. Среди его пациентов были и выходцы из России, участники революционного движения. В. Мандельберг оказывал консультационные услуги Г.В. Плеханову, князю П.А. Кропоткину, которые приезжали на Ривьеру на лечение и отдых [8, с. 71]. Именно в Нерви В. Мандельберг впервые обратился к проблемам туберкулеза, стал его внимательно изучать. Спустя несколько лет, перебравшись в Швейцарию, в Цюрих, он уже лечил больных [9, л. 160].

В.Е. Мандельберг вернулся в Россию только в конце лета 1917 г. Временное правительство привлекло его к организации санитарной службы Петрограда, но эта работа оказалась недолгой. После прихода к власти большевиков В. Мандельберг отправился в Иркутск, где вновь вошел в руководство местной организации РСДРП(б). Политическая работа занимала много времени, но он выкраивал часы на медицинскую практику. Газета «Иркутские дни» извещала, что «практикующий доктор В.Е. Мандельберг принимает с 3.30 до 4.30 ежедневно, кроме четверга и воскресенья по адресу: улица Ланинская, 28» [3, 14 июля].

Встав в оппозицию большевистской власти, В. Мандельберг предопределил свое будущее в России. Построить демократическую страну не получилось. В 1921 г. после поражения меньшевиков в борьбе за Дальневосточную республику В.Е. Мандельберг вместе с семьей окончательно покинул Росси и обосновался в Палестине. Здесь, на земле обетованной, В. Мандельберг стал известным фтизиатром, создателем Лиги борьбы с туберкулезом. Под его руководством была упорядочена госпитализация туберкулезных больных и открыто отделение легочных болезней. В.Е. Мандельберга по праву считают одним из основоположников израильской системы здравоохранения.

В.Е. Мандельберг вошел историю России и Иркутска в первую очередь как яркий политический деятель. Но внимательное изучение его жизни позволяет говорить о нем как об одаренном и выдающемся враче, способном ученом и организаторе медицинского дела.

Список использованной литературы и источников

1. Восточное обозрение.
2. ГАИО. — Ф. 25. — Оп. 10. — Д. 1013.
3. Иркутские дни. — 1918.
4. Кудряшов В. В. Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска / В. В. Кудряшов // Сибирская ссылка: сборник научных статей. — Иркутск : Оттиск, 2013. — Вып. 7 (19). — С. 491–504; Он же. В. Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» / В. В. Кудряшов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 455–463; Он же. В. Е. Мандельберг и газета «Восточное обозрение» / В. В. Кудряшов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2014. — № 3 (17). — С. 39–43.
5. Мандельберг В. Из пережитого / В. Мандельберг. — Давос, 1910.
6. Мандельберг В. О растяжении промежности в различных ее отделах при нормальных родах / В. Мандельберг. — СПб., 1896. — 10 с.
7. Мандельберг В. О предупреждающем срединном рассечении промежности (Perinaeotomia) во время родов / В. Мандельберг. — СПб., 1905. — 220 с.
8. Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря / М. Новомейский. — Библиотека-Алия, 1979. — 383 с.
9. РГАСПИ. — Ф. 478. — Оп. 1. — Д. 1.
10. Чистяков П. И. Общество врачей Восточной Сибири в г. Иркутске (по поводу 50-тилетнего юбилея Общества) / П. И. Чистяков. — Томск, 1913. — 17 с.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Kudryashov Vasily Vasilyevich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko Str., 665709, Bratsk, e-mail: vas60kud@mail.ru.